КАФРЫ И КАФРИННЯ ШРИ ЛАНКИ1

В ходе поездки в Шри Ланку в октябре 2013 г. автору удалось посетить поселок кафров — труднодоступной и малоизвестной группы африканцев, сохранивших в значительной степени свою самобытность. В этнографической литературе о цейлонских кафрах имеются только отрывочные упоминания. Жители Шри Ланки знают о существовании этих людей на острове, но мало кто обладает точной информацией о месте их проживания. Благодаря помощи г-жи Суджаты Виратунге (рис. 1) была организована поездка в округ Путталам на северо-западе страны, где нас принял начальник департамента Puttalam Divisional Secretariat, и в сопровождении регионального офицера г-на Малика мы отправились в деревню Сирамбиадию (Sirambiadiya) (рис. 2), расположенную в 8 км от г. Путталам. В ней проживают 22 семьи кафров, всего около 170 чел. [ПМА 2013].

Источники

В последние годы поселение Сирамбиадия (иногда название деревни пишут в два слова — Sirambi Adiya) стало объектом внимания ланкийских исследователей, а затем и прессы. Интерес к малым этническим группам связан с развертыванием международной программы изучения африканцев в Азии. Сомалийский интернетресурс "Biyokule Online" даже выложил на сайте подборку статей о цейлонских кафрах [Sri Lankan Kaffirs 2011].

Достоверной информации об истории и культуре кафров Шри Ланки крайне мало. Все имеющиеся сведения содержатся в трудах нескольких авторов. Живое описание своего пребывания у кафров в 1923 г. оставил бюргер Р.Л. Бройе (Brohier), который в 1910—1949 гг. служил на о-ве Цейлон в Топографическом отделе.

 $^{^1}$ Настоящая работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 13-01-00168 «Экспедиция МАЭ на Цейлон и в Индию в 1914—1918 гг.: История, коллекции. Научное наследие».

Рис. 1. Жители дер. Сирамбиадия, г-жа Суджата Виратунге (крайняя слева) и Е.С. Соболева (крайняя справа). Шри Ланка, 2013 г. Фото г-на Малика

Рис. 2. Типовой дом в дер. Сирамбиадия, Шри Ланка, 2013 г. Фото автора

В 1970-е годы ланкийским телевидением был снят документальный фильм о кафрах. Кеннет Дэвид Джексон исследовал в 1970-е годы фонетику и лексику другой ранее малоизвестной группы смешанного происхождения колониального периода — бюргеров (*Bur*ghers) Шри Ланки, записывал их музыкальный фольклор. В 1983 г. М. Гунатилака обследовал общину кафров в Путталаме. В 1990-е годы язык и культуру португалоязычных народов Шри Ланки, музыку каффринья (в ланкийском варианте кафриння) и байла изучала Шихан де Силва Джаясурья (Shihan de Silva Jayasuriya), ныне сотрудник Института исследования стран Британского Содружества Университета Лондона (Institute of Commonwealth Studies, University of London). После прекращения в Шри Ланке гражданской войны (2009 г.) Себастьян Нордхофф (Sebastian Nordhoff), лингвист из Института эволюционной антропологии общества Макса Планка (Германия), изучил состояние современного португальского языка in situ среди разных групп бюргеров в Восточной провинции, а также кафров, выявил особенности их фонетики и грамматики.

Название

Термин $\kappa a \phi p$ ($\kappa a \phi u p$) восходит к арабскому qafr (неверный, то есть не мусульманин). Португальцы называли африканцев cafres, голландцы — kaffers, британцы — kaffirs. Сингалы называют их k'piri, $kapiriy\bar{o}$, заимствовав название от португальцев, а не от креолов, тамилы — $k\bar{a}pili$ [Jayasuriya 2005: 26].

На Цейлоне в конце XIX в. термин *Kaffir* не имел религиозной или расовой негативной коннотации, но использовался как этноним [Ibid.: 25]. Сами себя и других африканцев кафры называют *Kapili*, *Kapiri*, но этот термин им не нравится. В литературе стали использовать термин афрошриланкийцы (Afro-Sri Lankans), иногда и афросингалы.

Заметим, что мусульман в Шри Ланке именуют маврами (*Moors*) и выделяют среди них разные группы — потомков арабов и потомков малайцев, которые в прошлом посещали остров и оставались там жить

Африканцы на Цейлоне

Контакты между континентами сложились издавна, мореплаватели совершали регулярные плавания из Восточной Африки в Азию и обратно, имели свои базы на побережье, и их потомки до сих пор там проживают (в частности, в западной Индии).

Сингальские цари в XIV в. использовали кафров (африканцев) как рабов и как ополчение. Они были смелыми и бесстрашными солдатами.

С начала XVI в. португальцы, открыв морской путь в Индию, обосновались в ключевых частях бассейна Индийского океана. Получили распространение смешанные браки, также появились многочисленные группы людей, принявших католическую религию, освоивших португальский язык и ассоциировавших себя с Португалией, даже не имея португальской крови [Вохет 1963].

В португальский период (1505–1658) о-в Цейлон посещали выходцы из разных частей Португальского Государства Индия, раскинувшегося от Мозамбика до Японии; африканских рабов на Цейлон обычно ввозили через Гоа. По пути африканцы, происходившие из разных племен, общались на португальском пиджине, потом осваивали креоль [Jayasuriya 2005: 24]. В 1630-е годы прибытие войска, в котором было много солдат-африканцев, спасло португальцев на острове от поражения в войне с Кандийским царством и позволило им овладеть побережьем. Затем солдаты покинули остров, но некоторые остались там жить.

В португальский период африканцев как домашних рабов, солдат, наемников, матросов, носильщиков, вольнонаемных рабочих ввозили на Цейлон из Гоа. Африканцев расселяли в крепостях, на Цейлоне они были креолизированы.

После ухода португальцев в 1658 г. они фактически были брошены на волю случая. Голландцы использовали их как резерв рабочей силы для постройки крепости в Коломбо. Р.Л. Бройе приводит донесение губернатора Р. ван Гунса, что на стройке работало 4 тыс. кафров, а затем их направили трудиться на рисовые поля в тщетной попытке избавиться от голода и разорвать зависимость от поставок пищевых продуктов из Индии. Часть кафров была оставлена в крепости Коломбо для обслуживания больницы и других обще-

ственных учреждений. Некоторые остались в домах голландцев как прислуга. Управлять импульсивными кафрами было сложно. В начале XVIII в. их число в Коломбо заметно выросло, они осознали свою силу и подняли восстание (осуществляли акты насилия на улицах, уничтожали собственность). Раб-кафр ночью зарезал спящих хозяев — чиновника Ост-Индской компании Барента ван дер Сваана и его жену. Это событие увековечено в мемориальной доске на их доме, который позднее был превращен в склад кофе. На голландской карте Коломбо XVIII в. имеется некое пространство, которое называется Поле Кафров (*Kaffers Veldt*): после подавления восстания труд работников-кафров был регламентирован, вечером их выводили из крепости и после переклички вывозили на особый «Остров рабов» на озере Бейра [Brohier 1963: 47–48].

В нидерландской Ост-Индской компании имелись рабы, осуществлявшие функции наказания (так называемые «слуги справедливости»), которых именовали кафрами (*Kaffir*). Надо заметить, что так было принято, и в разных колониях эту функцию обычно выполняли иностранцы, заметно выделявшиеся внешне на фоне коренного населения: в Южной Африке — азиаты, на о-ве Ява — африканцы, отличавшиеся особой жестокостью [Kessel 2009: 58].

Голландцы ввозили рабов из всех районов Индийского океана для работы на плантациях. Британцы, владевшие Цейлоном с 1796 г., продолжали покупать африканских рабов в Гоа и Бомбее. В 1807 г. британский парламент принял акт о запрете торговли рабами. Британцы окончательно отменили рабство в своих колониях в 1833 г., португальцы — в 1869 г. В XIX в. британцы, однако, продолжали пополнять африканцами свои сипайские войска.

Ныне в округе Путталам проживают около 200 семей кафров. Они обрабатывают землю, работают в правительственных учреждениях как обслуживающий персонал (например, в больнице). Некоторые уезжают в страны Ближнего Востока, но по завершении контракта, как правило, возвращаются в Шри Ланку. Еще 15 семей живут в Баттикалоа, отдельные семьи — в г. Калпития, Маннар, Анурадхапура, Коломбо.

Своими отличительными признаки они считают католическую религию, курчавые волосы и музыку. У кафров зафиксированы культы одержимости (possession cults), характерные для Африки.

В 1981 г. кинорежиссер Джон Дерек снимал на Цейлоне фильм «Тарзан — человек-обезьяна» ("Тагзап the Ape Man"). Он выбрал для съемок в некоторых сценах африканцев, проживавших в деревнях Sirambiadiya (округ Путталам) и Pala Uttu (округ Тринкомале). Снимавшиеся в массовке кафры сохранили воспоминания об этих съемках. Они пришли на съемку со своими копьями типа ассагай [Sri Lankan Kaffirs 2011].

Португальский язык на о-ве Цейлон

Португальцы к XVII в. распространили свое влияние по всему острову, а не только по побережью, как в материковой Азии. Креоль стал лигва франка и языком торговли, был удобен для быстрого освоения; африканский пиджин на Цейлоне не был зафиксирован. Как выяснилось, с окончанием португальского периода креоль не исчез. Знаменитый лингвист С.Р. Далгаду (Sebastião Rodolfo Dalgado) считал португальский Цейлона наиболее важным азиатским креольским диалектом, поскольку он был широко распространен и оказал влияние на язык сингалов, основного народа острова. Сингальский язык — второй после конкани по количеству заимствованных из португальского слов (более 1000) [Jayasuriya 2008: 159].

Португальский креоль более трех веков бытовал на Цейлоне, в том числе в семьях голландцев. По наблюдению британцев, в начале XIX в. женщины-голландки предпочитали на этом языке вести домашние разговоры, общаться со служанками и сообщать друг другу секреты, «ибо голландский язык слишком груб для женских губ» [Jayasuriya 2005: 24].

Старшее поколение цейлонских евразийцев еще говорит на португальском креоле. Потомки португальцев, голландцев, британцев и других народов, связанных с ними в колониальный период, и ныне известны как бюргеры. Крупные общины бюргеров проживают на побережье в г. Трикомали, Баттикалоа и др. [Roberts, Ismeth Raheem, Colin-Thomé 1989]. Всего их около 6400 чел., примерно 500 из них хорошо владеют португальским креолем [Jayasuriya 2005: 24]. Последняя носительница диалекта в деревне кафров Сирамбиадия, свободно владевшая португальским, умерла в 2010 г. Молодые кафры языка почти не знают, но песни на нем по-прежнему поют.

Бюргеры и кафры имели общую культурную основу, были приверженцами Римской католической церкви и говорили на португальском креоле, что способствовало заключению браков между ними [Jayasuriya 2000: 255]. От смешения с бюргерами антропологический тип кафров стал не таким ярким, но курчавые волосы и темная кожа сохранились.

Ланкийские кафры

Истоки малой этнической группы ланкийских кафров восходят к первым десятилетиям XIX в., когда на о-в Цейлон британцами были ввезены четыре стрелковых полка, при этом 3-й цейлонский полк был сформирован из чернокожих африканцев. Отряд был размещен на гарнизонную службу в Путталаме, где еще португальцами была основана крепость.

Мусульмане — потомки арабов и др. — традиционно занимались рыбной ловлей на приливе. Другая отрасль, издавна важная для экономики Путталама, — это производство соли из морской воды, которую в лагунах выпаривали на солнце. Через гавань Путталам осуществлялась торговля кандийских царей с индийскими государствами.

Помощник главы деревенского совета в Сирамбиадии в 1946—1957 гг. Мартин Маркус нашел архивные сведения, что предков кафров британцы ввезли в 1815 г. во время войны с Кандийским царством, но в 1817 г., после окончания войны, некоторые остались, многие же вернулись в Африку.

В 1845 г. Путталам был столицей Северо-Западной провинции, но в 1856 г. этот статус был передан г. Курунегала. В 1845 г. в 3-м и 4-м цейлонских стрелковых полках служили 874 африканца. Когда в 1865 г. правительство решило сократить гарнизон и 3-й полк был распущен, большинство солдат и сопровождавших их лиц со своими семьями предпочли остаться. Наиболее активные устроились стражниками и рабочими на соляные промыслы. Губернатор поощрил бывших солдат создать колонию, предоставил им землю, обещал помочь наладить орошение. В районе Путталам растут кешью, тиковые деревья и др. Поскольку на засоленных почвах зем-

леделие успеха не принесло, кафры не проявляли особого усердия в обработке полей и садов, что, впрочем, не огорчало колонистов. Для определения границ колонии и предоставления названий их владельцам был направлен землемер. Он писал, что его встретила ликующая толпа чернокожих колонистов — мужчин, женщин и детей, которые пели и танцевали. Землемера сняли с седла пони и триумфально доставили в колонию, выражая ему почтение и уважение.

Округ Путталам долгое время был труднодоступен, все 84 км пути от Коломбо надо было преодолевать верхом, проезжая по болотам, лесам и затапливаемым приливом песчаным равнинам. Португальцы начали строить дорогу между песчаными дюнами и плодородными заливными рисовыми полями. Голландцы проложили вдоль побережья канал, что удешевило доставку на лодках-плоскодонках товаров и продовольствия в столицу. Британцы завершили постройку Канала Гамильтона, в 1802 г. провели из Коломбо в Путталам дорогу, в 1926 г. — железнодорожную ветку. Дикий лес был вырублен, жизнь под пальмами «превратилась в ничегонеделание».

В 1923 г. группой топографов, которые картографировали северозапад Цейлона, руководил Р.Л. Бройе. По его воспоминаниям, по пути встречалось множество статуй католических святых, мадонн, церквей и часовен. Р.Л. Бройе был связан с Цейлоном семейными связями. Его дед, капитан Джон Бройе, в 1802 г. был назначен вторым провинциальным судьей в Путталам. Юный Ричард Лесли с детства знал о соседнем поселении кафров. Военная крепость в этом стратегическом месте включала дом коменданта, комнату охраны, земляной пандус с единственными воротами, ров вокруг пандуса. Гарнизон размещался снаружи в казармах, расположенных близко к укреплению, чтобы собраться в нем как можно быстрее в случае военной опасности. В начале XX в. пандус исчез — земля ушла на засыпку рва.

В колонии было выделено пространство для общинных целей. Дома под соломенной крышей со стенами из плетня, покрытого высохшей на солнце грязью, колонисты сделали сами. При доме был двор, затененный большими лесными деревьями.

Бройе писал, как жители колонии веселились сами по себе, вовсе не пытаясь развлекать гостя. Им нравилось быть вместе, говорить

на общем языке, разделять традиции и привычки, которые поддерживали в общине отличительный способ их неторопливой жизни, смешивать старые национальные черты с новыми занятиями. Эта яркая индивидуальность кафров поражала автора. По вечерам дым от костров отгонял малярийных комаров, горящие ветки потрескивали в кокосовом масле, что поддерживало праздничную атмосферу. Женщины, откинувшись на циновки, доставали из сумок и корзин еду, приготовленную ранее. Это была рисовая лапша на пару с карри, сласти из пальмового сахара с топленым маслом для детей, калебасы с тодди (пальмовым вином) для взрослых. Мужчины развлекались петушиными боями, вероятно, усвоенными от малайцев, с которыми они служили в одном полку. Все они любили музыку, пели под сопровождение флейты и тамбурина. Их танцы требовали особых мелодий и состояли из быстрых ловких движений [Brohier 2002: 42–43].

Старейшие кафры рассказывают, что во время Второй мировой войны на Цейлоне появились приезжие африканцы — как христиане, так и мусульмане. Они жили с местными женщинами, но на острове почти никто не остался. Африканцы-мусульмане селились в пригороде Коломбо Wellawatte, заключали браки с ланкийскими мусульманами, и их потомки вошли в состав мусульманской общины, не образовав нового этнического меньшинства [Jayasuriya 2005: 26].

Здесь имел значение религиозный фактор. Религиозная принадлежность ланкийских кафров осложнялась рабством, сменой колонизаторов. Кафры из Сирамбиадии — прихожане приходской католической церкви Св. Марии Путталама. Окружающее население — в основном мусульмане. По воспоминаниям стариков, некоторые кафры принадлежали к Нидерландской реформатской церкви.

По голландским законам, если раб заключал брак в голландской церкви, на что ему предварительно следовало получить согласие хозяина, то его дети становились свободными, а сам он получал свободу только после смерти хозяина и его жены. Этого раба после такой свадьбы запрещалось продавать. Хозяин считался опекуном крещеного раба. Голландцы боролись с католицизмом в колонии, поэтому свадьба рабов в португальской церкви права на освобождение не давала. Португальские священники отказывались крестить

детей рабов, пока хозяин не даст им свободу. Под давлением общественности власти были вынуждены распространить привилегии на рабов-католиков, но в британский период регистрация и подтверждение таких браков прекратились. Британцы ввозили африканских рабов из Португальской Индии, последние, становясь на Цейлоне солдатами, номинально являлись католиками и посещали португальскую церковь.

Согласно мифам кафров, предками общины Сирамбиадия были рабы и солдаты, ввезенные на Цейлон из Мозамбика, Мадагаскара, Гоа и др. Они считают, что их община сохранилась потому, что они проживают в лесу, в отдаленном районе. Тут живет уже пятое поколение кафров. Шри Ланка — их родина. Они считают себя ланкийцами, владеют сингальским языком, но остаются маргинализованными. В Африку переселяться не хотят, но говорят, что им было бы интересно съездить посмотреть [ПМА 2013].

После обретения Цейлоном независимости совет деревни в 1950-е годы начал требовать, чтобы власти построили мосты, колодцы, дороги, водопропускные трубы. Жители в основном занимались подсечно-огневым земледелием. Некоторые работали на соляных промыслах, служили в больнице и государственных учреждениях как низший персонал (санитарки, уборщики). Они имеют некоторые привилегии, положенные меньшинствам.

С 1950-х годов государство гарантирует бесплатное школьное образование всем ланкийским гражданам, и дети кафров посещают школу Puttalama Maha Vidyalaya, где обучение ведется на сингальском языке (государственном языке страны и языке межэтнического общения) [ПМА 2013]. Это не могло не повлиять на постепенное замещение в быту португальского языка сингальским. Но индопортугальские песенки, называемые манья (manhas), и музыку они сохранили.

Цвет кожи не считается признаком кафров. Среди них есть люди с более светлой кожей, чем соседи-тамилы (рис. 3). Раньше заключали эндогамные браки, внутри общины. Теперь, когда связи с окружающим миром стали более открытыми, возможны браки и вне общины. Кафры вливаются в состав сингалов. И, возможно, это давний процесс, в частности потому, что родство кафры считают по

Рис. 3. Семья из дер. Сирамбиадия, Шри Ланка, 2013 г. Фото автора

отцу, поэтому дети кафрских матерей, рожденные в смешанных браках, к этой общине не относятся.

Численность кафров

В первую британскую перепись населения Цейлона 1871 г. кафры попали, но поскольку военные и моряки не учитывались, то данные не совсем точны: всего 245 чел. — 132 мужчины и 113 женщин, из них 70 чел. проживали в Путталаме. В переписи 1925 г. были учтены 255 цейлонских кафров, при этом 135 чел. (почти половина) проживали в Путталаме [Jayasuriya 2008:

163]. После колонизации они маргинализовались.

Кафры не растворились в окружающем населении. В переписях населения они ныне не выделены и относятся к категории «прочие» наряду с веддами, китайцами, европейцами (таковых менее 0,2 % населения страны). В последней переписи 2011 г. они отдельно не указаны. Население Шри Ланки достигло 21 млн чел. (2011 г.): 73,95 % составляют сингалы, 12,7 % — ланкийские тамилы, 7,05 % — мавры, 5,52 % — индийские тамилы, 0,32 % — малайцы, 0,26 % — европейцы, евразийцы и бюргеры, 0,20 % — прочие (китайцы, кафры, ведды, индийские мавры, европейцы) [Jayasuriya 2005: 255].

Численность кафров в Шри Ланке ныне — приблизительно 1000 чел. Они исповедуют разные религии (христианство, буддизм, ислам). Афроланкийцы проживают в прибрежных городах Тринкомали, Негомбо, Коломбо, Путталам. 15 семей живут в Баттикалоа, работают как домашняя прислуга за 200 рупий в день. Некоторые семьи живут в г. Калпития, Маннар, Анурадхапура.

Наиболее крупная община кафров — дер. Сирамбиадия близ Путталама. Ранее они жили также в Sena Kidirippuwa, Ambalama. В другом поселении близ Goodshed Road, в округе Путталам, язык утрачен, но некоторые культурные практики сохранились [Jayasuriya 2000].

Музыка кафриння

На Цейлоне бытовые танцы допускались в достаточно ограниченной сфере. Храмовые, ритуальные, дворцовые, даже народные (обычно празднично-обрядовые) танцы исполнялись редко, по определенным канонам, требовали длительного освоения. Португальцы привнесли танцы нового типа (по некоторой терминологии — «социальные»), менее формализованные, участвовать в них могли все желающие. Они дали начало двум музыкальным стилям — кафриння и байла. Наибольшую популярность приобрели песенки байла (от порт. «танец»), ритмы которых легли в основу современной ланкийской популярной музыки.

На Цейлоне жанр *Kaffrinha/Kaffrinha Baila/Karippina Baila* относится к популярной музыке. Это танец, песня и музыка, исполняются в ритме 6/8 [Jayasuriya 2005].

Пионер исследования португальской музыки на Цейлоне С.М. Фернандо, сингальский юрист и пианист, получивший образование в Кембридже, в конце XIX в. писал, что быстрая музыка называется Kaffrinha, а медленная — Chicote. Кафриння — от слов кафр и уменьшительного суффикса в португальском языке -нья (-nha). Кафры играют на вьяуле (viaule) — трехструнной деревянной мандолине с длинным грифом, розового цвета, с трапециевидным резонатором. И мужчины, и женщины аккомпанируют себе на двумембранных барабанах типа дхолак, тамбурине рабана, а также на музыкальных инструментах домашнего производства: металлической ложечкой барабанят по стеклянной бутылке, двумя половинками кокосового ореха стучат по деревянному стулу или двумя деревянными палочками — по металлическому сосуду [Ibid.: 29]. *Шикоте* (порт. «кнут») исполняется в ритме 3/8 в сопровождении струнного музыкального инструмента, треугольника, тамбуринов, выкриков и хлопков в ладоши.

Танцы кафриння нравились голландцам и британцам, стали популярны и среди сингальской элиты. Дамы, двигаясь, могли приподнимать подолы юбок и сари, мужчины — края саронгов; в этом быстром ритмичном танце танцоры могли наклонять туловище, что было нехарактерно для европейских танцев, где требовалось строго держать спину прямо, а иногда помахивали платками. Современники отмечали дерганные движения кафриння, типичные для африканских танцев.

В конце XIX в. Хью Невилл (Hugh Nevill) записал 1045 стихов «Португальских песен — Каффринья — Песни португальских негров» ("Cantiga De Purtigese — Kaffrein — Neger Song Portiguese"). Основную часть этих текстов опубликовала в оригинале (с переводом на стандартный португальский и английский языки) д-р Ш. де Силва Джайасурья; она же перевела тексты из другого редкого источника — собрания Гуго Шухарда [Jayasuriya 1999]. Рукописи, хранящиеся в Британской библиотеке, Национальном музее Шри Ланки в Коломбо, некоторых европейских университетах, также постепенно вводятся в научный оборот.

Р.Л. Бройе упоминал, что г-н Сомерс, руководитель оркестра стрелкового полка, записывает песенки и мелодии кафров и назвал свою рукопись «Кафарская кадриль после ужина». Он особо отмечал, что эти танцы не ушли в забвение, как сквэр данс и кадрили того времени. Названия некоторых старых мелодий вызывают в памяти ощущение веселья ("Triano... Triano", "Jua... sema"). В своей книге Бройе опубликовал тексты на португальском креоле, перевод на английский и ноты двух наиболее известных песен Kafferinhoe (как их называли голландцы) — "Cingalee Nona" и "Amor Jeffoi", а также ноты популярной мелодии "Villona de Mozambieu" [Brohier 2002: 43–45].

У кафров распространена музыка в стиле *manja*. Слово *manhas* происходит от порт. *marchar* (маршировать), *marchinhas* (походные марши). В Лиссабоне марши (*marchas*) исполняют во время праздника народных святых (Santos Populares) — Св. Антония, Св. Иоанна и Св. Петра. Эта музыка отличается особой ритмичностью и относительной простотой, обычно ею сопровождают военные процессии и построения.

К.Д. Джексон записал на креоле песню победы "Senhor Santantoni" («Господин Св. Антоний»), которую пели солдаты по пути в Азию. Они покинули свой дом, но нашли другой на Цейлоне и зажгли свечки Св. Антонию, который «находит потерянные вещи» [Jackson 1990: 28]. Святой Антоний Падуанский (покровитель Лиссабона) — один из самых почитаемых португальских святых. Приведем текст песни, исполняемой поочередно мужчиной-солистом и женским хором, с общим припевом [Jayasuriya 2005: 27–28]. Сначала следует текст на португальском креоле, затем — на стандартном португальском (здесь и далее перевод мой. — *Е.С.*):

Мужчина-	Sinhor Santantoni suva vela	Свеча Господина
солист:	namaoz	Св. Антония в руке.
	(Senhor São Antoni sua candeia na mão)	
Женский	Sinhor Santantoni suva vela	Мы видели свечу
xop:	namao ya oya	у г-на Св. Антония
	(Senhor São Antoni sua candeia na mão viram)	в руке.
Bce	Vela namao ya oya, Canseru	Мы видели свечу
вместе:	namao ya oya	в руке, мы видели
	(A candeia na mão viram, A lanterna na mão viram)	фонарь в руке.
Bce	Ya ganha ya ganha, Ya ganha	Мы захватили,
вместе:	bandera, Ya oya ya oya — vela	мы захватили, мы
	namao ya oya	захватили флаг. Мы
	(Ganharam ganharam	видели, мы видели,
	Ganharam a bandeira Viram	мы видели свечу
	viram — a candeia na mão viram)	в руке.

Короткие композиции манья звучат в самых разных ситуациях. На свадебных торжествах в дер. Сирамбиадия жених и невеста разрезают свадебный торт, пьют вино и поют манья вместе с друзьями и родственниками. Они держатся за руки и танцуют в кругу. Новые манья ныне не сочиняют, исполняют те, что известны из прошлого.

На свадьбе, когда пара сидит, им поют соответствующую *манья*, в которой жених объясняет родителям, что он сделал правильный выбор: «Я выбрал женщину в жены, она благоухает в объятьях» [Jayasuriya 2005: 28]:

Nam papa naman cherure re (Mamã Pap na mão cheir) Panya mulamu (Apanhei meu mulher) Мама, папа, запах в руках, я поймал свою женщину. (2 раза)

В дер. Сирамбиадия на свадьбах поют песни, состоящие из 6–7 строк, которые повторяются бесконечно. Одна песня может длиться час. Начинается она медленно, постепенно убыстряется и достигает крещендо с барабанным боем, хлопками в ладоши и криками.

Бройе приводит первый куплет и ноты песенки *Kaffrinha* "Singale Nona". Еще в 1950-х годах она исполнялась в пригороде Коломбо «Коричные сады» как финальная песня на богемных вечерах элиты. В дер. Сирамбиадия поют следующую ее версию:

Cingalee Nona, Cingalee Nona Eu kere Kaza, Porta minkere, orta ninkere

Figa namas da Figa namas da, none, Figa namas da. [Brohier 2002: 43–44] Сингальская дама,
Я хочу жениться.
Мне не нужен твой дом,
не нужна твоя земля,
Только отдай твою дочь,
Только отдай твою дочь, дама,
Только отдай твою дочь.

Дальнейшие куплеты импровизируются, исполняются на этот мотив с резкими движениями в ритм музыке.

В рукописи Хью Невилла имеется иной вариант текста [Jayasuriya 1999: 30]:

Singelle Nona, Singelle Nona Сингальская дама,

Veeanda lava,Я видел, как она пошла мыться,Sava nuthen, bolsa nuthenУ нее нет мыла, у нее нет мешка,Verpuper roosaИтобы спецету сред тогорыма

Когрирет roosa. Чтобы сделать свое тело розовым.

Исследования показали происхождение многих текстов из средневековых португальских песен — *кантиг* (баллад), истоки которых восходят к традиции трубадуров средневекового Прованса (Франции). Четверостишья обычны для поэтической структуры португальских деревенских песен, они были перенесены и в креольские песни. Эта литературная традиция продолжается в Португальской Индии с XVI в. [Jackson 1990].

К.Д. Джексон опубликовал тексты и перевод на английский многих ланкийских кантиг, исследовал трансформацию некоторых из них в разных португальских сообществах в Азии. В частности, «сингальской» дама стала на Цейлоне; в других общинах она превратилась в «Джингли нону» и получила разнообразное толкование [Jackson 2007].

Другая популярная кантига — о золотом колечке. Считается, что она поется от имени немолодой дамы, которая не утратила надежды выйти замуж [Brohier 2002: 44–45]:

Anala d'oru, У меня есть золотое колечко

Senti peder juntu. С семью камнями.

Quen kere anala: Хочешь получить колечко — Kaza minha juntu. Женись на мне, и оно твое.

Еще одна кафриння "Coran Janita" также повлияла на современную популярную музыку Шри Ланки. Невилл записал песню в следующем варианте:

Korra jonnathai soo rana (Cora Joanita Soberana)
Surum bae korra jonnathai (De Suramba cora Joanita)
Sonthai iste mustases tha (Sonho esta mestiça)
Java mamtha sangui tha meu corasan (Veio mandar sangue ao meu coração)

Румяная Жуанита королева,

Из Сурамбы румяная Жуанита

Я мечтаю об этой метиске.

Она пришла, чтобы гнать кровь к моему сердцу.

Тексты *кафриння* и *шикоте* часто импровизируются, хотя в них есть фондовые слова. Слова искажаются, но мелодия живет, сопровождается хлопками в ладоши, неистовой жестикуляцией. Они переходят в *байла*.

Р.Л. Бройе писал, что в обеденное время мужчины сидели в гамаках, а женщины готовили еду и при этом напевали. У кафров в Путталаме вечером в воскресенье царили «веселье и звук, где музыка была сильнейшей побудительной силой». Все, и стар и млад, пели и танцевали. Поводом для веселья могли стать крестины, дни рождений, юбилеи, а то и просто лунные ночи [Brohier 2002: 44].

Стиль современной популярной музыки Шри Ланки представляет смесь трех культур — африканской, португальской, сингальской. Сингальское влияние очень сильно. Кафриння иногда принимает комический характер в театральных представлениях *Nagadama* (этот жанр также возник вследствие португальского влияния).

Деревня Сирамбиадия

Власти Шри Ланки уделяют значительное внимание развитию общины кафров. Деревня благоустроена, проведены водопровод и электричество. Дороги с песчаным основанием покрыты бетонными плитами.

Планировка поселка линейная. Дома расположены вдоль дороги, окружены невысокими оградами из сетки или кустами.

Жилые дома построены недавно за государственный счет. Нам удалось посетить дом руководительницы общины (Community Based

Рис. 4. Старейшая жительница дер. Сирамбиадия, Шри Ланка, 2013 г. Фото автора

Organization) и ее матери (рис. 4). Они расположены по соседству, можно пройти друг к другу через участок. В деревне находились женщины и множество детей (рис. 5). Постепенно подошли соседи, вечером с работы приехали на мотоциклах мужчины (рис. 6).

Недавно построены кирпичные одноэтажные жилые дома с двускатной крышей, крытой шифером, с водостоками. Стены оштукатурены и окрашены изнутри и снаружи. Пол глиняный, крашеный. Потолка нет. Деревянные балки тянутся от стены до стены. Двери деревянные. Окна с деревянными рамами и стеклами, иногда закрываются снаружи деревянными ставнями, изнутри — занавесками. В некоторых домах выделены веранды, можно сидеть в тени. Как и в домах сингалов, по периметру вокруг дома залита полоса бетона, по которой удобно ходить в дождь, идущий здесь практически ежедневно (рис. 7).

Входная дверь ориентирована на дорогу (рис. 8). В противоположных концах дома имеются выходы наружу, при этом второй — на участок. В доме несколько комнат, некоторые из них проходные.

Рис. 5. Дочь и внуки старейшей жительницы дер. Сирамбиадия, Шри Ланка, 2013 г. Фото автора

Рис. 6. Сын старейшей жительницы дер. Сирамбиадия, Шри Ланка, 2013 г. Фото автора

Рис. 7. Жилой дом в дер. Сирамбиадия, Шри Ланка, 2013 г. Фото автора

Рис. 8. Жилой дом и приусадебный участок в дер. Сирамбиадия, Шри Ланка, 2013 г. Фото автора

Рис. 9. Интерьер жилой комнаты. Дер. Сирамбиадия, Шри Ланка, 2013 г. Фото автора

Планировка позволяет закрыть спальни от взглядов входящих. Дверные проемы затянуты занавесками. Входная дверь в дом ведет в жилую комнату, прихожей нет (рис. 9).

В домах достаточно чисто, хотя и бедно. Мебели мало. Есть кресла с мягкой обивкой для старших членов семьи, стулья колониального типа с плетеными сиденьями и резными спинками, столики, шкафчики для посуды. Имеются часы, телевизор, утюг и гладильная доска, мобильные телефоны. В жилой комнате в углу и на стене размещаются алтарь, изображения Мадонны и католических святых. Портреты родственников, семейные фотографии, цветные календари украшают стены. В вазах стоят букеты цветов.

К дому иногда пристроена ванна для мытья. Кухня и хозяйственная постройка — отдельные сооружения. Крыши их покрыты пальмовыми листьями (рис. 10).

Вокруг дома разбит сад. По участку бродят редкие куры, кошки, собаки. Почва неплодородная, травы нет. Для деревьев требуется подкормка. Молодые деревца окружены оградкой из крупных камней наподобие клумб. Цветочные горшки имеются в доме и стоят

Рис. 10. Хозяйственная постройка на участке в дер. Сирамбиадия, Шри Ланка, 2013 г. Фото автора

на участке, в частности вокруг деревьев (рис. 11). На участке растут бананы, кокосовые пальмы, другие полезные растения (рис. 12).

В прошлом женщины носили сингальские юбки и яванские блузы, мужчины — саронги из батика или клетчатой хлопчатобумажной ткани. Ныне одежда покупная, из хлопковых тканей. Пожилые женщины носят длинные цветастые платья с короткими рукавами — типичная домашняя одежда сингалов. Женщины носят блузы с коротким рукавом, длина женских юбок обычно ниже колен или до щиколоток. У девочек юбка может быть многоярусная, до колен. Мужская одежда — покупные брюки, майки, футболки и рубашки. Многие ходят босиком или носят шлепанцы (рис. 13). Одежду надо ежедневно стирать, сушить на солнце, гладить. В ланкийской традиции не принято выставлять напоказ обнаженное тело и белье, так что веревки для сушки обычно натянуты вдоль стены дома под скатом крыши, там, где они менее видны прохожим.

Мальчики и мужчины коротко стригут волосы, носят бейсболки. Женщины волосы закручивают узлом, могут покрывать голову платком. У девочек волосы заплетены в косички.

Рис. 11. Растения на приусадебном участке в дер. Сирамбиадия, Шри Ланка, 2013 г. Фото автора

Рис. 12. На приусадебном участке в дер. Сирамбиадия, Шри Ланка, 2013 г. Фото автора

Рис. 13. Жители дер. Сирамбиадия, Шри Ланка, 2013 г. Фото автора

Община завела альбом, в который вкладываются фотоснимки, в основном с концертов (рис. 14, 15), образцы билетов и рекламных листков (рис. 16), сообщения о посещении общины гостями. Гостей просят расписаться в книге отзывов, которая ведется уже несколько лет. Записи свидетельствуют, что в деревню приезжало несколько иностранных специалистов и часть фотографий подарена общине исследователями. Все гости оставляют небольшое пожертвование на нужды общины; подаренный нами шоколад «Аленка» также был принят благосклонно, особый успех имела обертка с изображением голубоглазой русоволосой девочки в платочке.

Местные власти поддерживают стремление общины развиваться, улучшать экономическое положение, используя свою культуру и традиции. Они проводят мероприятия и реализуют программы в области образования [ПМА 2013].

Жительница деревни Мария Жасинта (Marie Jacinta) в 1980-е годы организовала группу из десяти музыкантов. Они играют на музыкальных инструментах, танцуют и поют. Президент Шри Ланки Ранасингхе Премадаса в начале 1990-х годов наградил ее грамотой в знак признания вклада в ланкийскую музыку [Jayasuriya 2005: 27].

Рис. 14. Фотография из альбома — игра на бубне в дер. Сирамбиадия, Шри Ланка, 2013 г. Фото автора

Рис. 15. Фотография из альбома — выступление ансамбля из дер. Сирамбиадия, Шри Ланка, 2013 г. Фото автора

Рис. 16. Билеты на концерты самодеятельного ансамбля из дер. Сирамбиадия, Шри Ланка, 2013 г. Фото автора

Предприниматель Джесси Хардман (Jesse Hardman) узнал об этой группе во время поездки по острову с представителями неправительственных организаций. В 2009 г. он организовал концерт в столице, который имел большой успех. В г. Коломбо выступления группы проходят в "Barefoot Café" на Galle Road. Это «Босоногое кафе» обслуживает туристов, и спрос на оригинальную музыку кафриння во многом вызван модой на подобные малоизвестные стили народной музыки (вспомним успех певицы-«босоножки» Сезарии Эворы из Кабо-Верде, исполнявшей песни на португальском креоле).

В 2010 г. в деревне была создана общинная организация (Community Based Organisation), которая начала продвигать деревенский ансамбль. В группе 10–12 музыкантов в возрасте от 23 до 60 лет. В 2011 г. их пригласили выступить в г. Джаффна на фестивале этнической музыки "Jaffna Music Festival". Тогда же был выпущен дебютный диск "Kaffir Sthrelas" («Кафрские звезды»). В 2012 г. группа "Kaffer Manja" выступила на музыкальном фестивале в г. Галле. С тех пор группа дала еще несколько успешных публичных представлений. Для участников выступлений сшиты сценические костюмы: для женщин — приталенные платья с короткими рукавами-фонариками, для мужчин — брюки и рубашки с длинными пышными рукавами. Открывают представление игрой на музыкальных инструментах, в мелодию вливается человеческий голос — музыканты поют, затем кто-то встает и начинает танцевать. Спокойные мелодии постепенно превращаются в бурные заводные ритмы.

В наши дни наличие кафров стало весомым аргументом во внешней политике Шри Ланки по отношению к странам Африки. Секретарь Министерства иностранных дел г-н К. Амунагума 6 июня 2013 г. в речи по случаю 50-летней годовщины основания Организации африканского единства специально указал, что на Цейлоне живут потомки африканцев.

Потомки африканцев, в разное время и разными путями попавших на о-в Цейлон, освоили и сохранили португальский язык, выработали самобытную культуру и нашли свое место в современном обществе Шри Ланки.

Источники

ПМА 2013 г.

Kessel Ineke van. "Courageous but Insolent": African soldiers in the Dutch East Indies as seen by Dutch officials and Indonesian neighbours // Transforming Cultures (eJournal). 2009. Vol. 4. No. 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://epress.lib.uts.edu.au/journals/index.php/TfC/article/view-File/1387/1450

Sri Lankan Kaffirs: remnants of a glorious past // Sunday Observer (Sri Lanka). 2011. 8 May. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Biyokulule online // http://www.biyokulule.com/view_content.php?articleid=5619

Библиография

Boxer C.R. Race relations in the Portuguese colonial empire, 1415–1825. Oxford, 1963.

Brohier R.L. Discovering Ceylon. 3nd Edition. Colombo: Sooriya Publishers, 2002.

De Silva Jayasuriya S. "On the Indo-Portuguese of Ceylon": A Translation of a Hugo Schuchardt Manuscript // Portuguese Studies. 1999. Vol. 15. P. 52–69.

De Silva Jayasuriya S. The Portuguese Cultural Imprint on Sri Lanka // Lusotopie. 2000. P. 253–259.

De Silva Jayasuriya S. The Portuguese identity of the Afro-Sri Lankans // Lusotopie. 2005. Vol. 12. No. 1–2. P. 21–32.

De Silva Jayasuriya S. Migrants and mercenaries: Sri Lanka's hidden Africans // Uncovering the History of Africans in Asia. Leiden: Brill, 2008. P. 155–170.

Jackson K.D. Sing Without Shame. Oral Traditions in Indo-Portuguese Creole Verse. Amsterdam; Macau: John Benjamins and the Instituto Cultural de Macau, 1990.

Jackson K.D. Indo-Portuguese *Cantigas*: Oral Traditions in Ceylon Portuguese Verse // Hispania. 1991. Vol. 74. No 3. Sept. P. 619–626.

Jackson K.D. Singelle Nona/Jinggli Nona: A Travelling Portuguese Burgher Muse // Re-Exploring the Links: History and Constructed Histories between Portugal and Sri Lanka / ed. J. Flores. Wiesbaden: Harassowitz Verlag, 2007. P. 299–323.

Roberts M., Ismeth Raheem, Colin-Thomé P. People Inbetween: The Burghers and the Middle Class in the Transformations within Sri Lanka 1790s–1960s. Ratmalana: Sarvadaya, 1989. Vol. 1.